

Хай Дафу произнес эту последнюю фразу и приготовился уйти, словно смирившись со своей участью, но на самом деле он ни на миг не терял бдительности, опасаясь императрицу.

— Завтра с утра я доложу императору обо всем, что произошло.

— Хорошо, отлично, просто замечательно!

Мягкость и нежность, окутывавшие императрицу, мгновенно испарились, сменившись ледяным холодом. Её длинные, слегка прищуренные глаза-фениксы сузились, а белые, изящные руки начали незаметно собирать внутреннюю энергию.

Внезапно императрица взмахнула правой рукой. Её движения были быстрыми и неуловимыми, как у призрака. Она нанесла удар в спину Хай Дафу — ладонь рассекла воздух с таким свистом, что вокруг затрещали ветки.

Хай Дафу словно затылком почувствовал опасность: легко оторвавшись от земли, он совершил серию кувырков назад, ловко и проворно уходя от внезапного нападения.

Схватка мастеров такого уровня требовала предельной концентрации. Ли Чаньгэ не успевал следить за их движениями — он лишь слышал лязг ударов и треск раскалывающихся камней. Оба противника двигались невероятно быстро, каждое их движение было наполнено жадой крови, каждый удар был нацелен на убийство.

Поняв, что быстро одолеть Хай Дафу не удастся, а шум может привлечь дворцовую стражу, императрица перестала скрывать свои приемы и пустила в ход Ладонь, дробящую кости. Хай Дафу, сохраняя невозмутимость, разгадывал её маневры. Он слишком долго ждал этого дня, досконально изучая технику этой ладони, и даже пожертвовал здоровьем, чтобы освоить искусство, способное ей противостоять.

Хай Дафу метнулся в сторону, уклоняясь от летящего в него острого наконечника защитной накладки, который с грохотом прошёл насквозь толстую каменную глыбу декоративной горки. Его руки мелькали, превращаясь в размытые тени, а чуткие уши улавливали малейшие шорохи, позволяя определять местоположение императрицы по звуку.

Вдруг на смуглом лице Хай Дафу промелькнуло ожесточение. Сконцентрировав в ладонях колоссальную внутреннюю силу, он резко выбросил их вперед. Две мощные волны прозрачной энергии, подняв настоящий вихрь, устремились прямо к императрице, прятавшейся за камнями.

Удар был подобен обрушившейся горе — неотвратимый и сокрушительный. Императрица не успела среагировать и уклониться. Получив прямой удар, она глухо застонала и, инстинктивно отпрянув от нападающего Хай Дафу, выплюнула сгусток крови — она была ранена.

Постепенно инициатива перешла к Хай Дафу. Он нанес удар по плечу императрицы, но она успела заблокировать его, и тогда их ладони сомкнулись в клинче. Началось противостояние внутренней энергии: теперь всё зависело от того, у кого первого иссякнут силы.

Ли Чанъгэ, не понимая тонкостей их поединка, лишь видел, как они застыли, прижавшись друг к другу ладонями, и осторожно вытянул шею, наблюдая за их состоянием. Лицо императрицы бледнело, губы потеряли цвет, а на лбу выступили капли пота.

Хай Дафу, чутко уловив движение сбоку, решил подстраховаться на случай, если сегодняшний инцидент станет достоянием гласности. Он намеренно раскрыл свою уязвимую точку:

— Императрица, ваши силы на исходе. Еще одна палочка благовоний — и вы падете замертво от истощения. Разве что кто-то ударит меня сейчас в спину, в точку на три цуня выше позвоночника, заставив мою внутреннюю энергию обратиться вспять — только тогда я погибну.

Ли Чанъгэ, разумеется, не поверил в эту чушь. Старик явно провоцировал его на атаку. Ли Чанъгэ был в ярости: он еще не успел свести счеты с этим мерзавцем, а тот уже пытается его использовать! Такое не стерпел бы никто!

Ли Чанъгэ нарочно выскочил из кустов, на ходу подхватил камень величиной с кулак, пробежал пару шагов и швырнул его в спину Хай Дафу.

— Получай, старый хрыч!

— Ха-ха, сам напросился на смерть.

Хай Дафу усмехнулся, резко развернулся и ударом ноги разнес камень в щепки. Императрица воспользовалась моментом: подпрыгнув, она нанесла удар ладонью с острыми накладками прямо в голову Хай Дафу. Тот, будучи готовым к такому повороту, отклонился назад и нанес мощный встречный удар в грудь противницы.

Императрица, используя инерцию полета, выстрелила из ноги скрытым эмейским клинком. Хай Дафу не успел уклониться и был вынужден принять удар на ладонь, пропустив энергию сквозь руку.

Пш-ш!

Клинок пронзил ладонь Хай Дафу и, не теряя скорости, вонзился ему в горло.

Императрица, чье дыхание сбилось, а кровь хлынула к горлу, рухнула на землю. Она попыталась подняться, но безуспешно.

Ли Чанъгэ стоял поодаль, наблюдая за сценой. Если Хай Дафу умрет сам, ему не придется рисковать. К счастью или к несчастью, клинок пробил Хай Дафу грудь насквозь, оставив кровавую дыру. Но он был еще жив. Стиснув зубы, он заблокировал свои жизненные точки, явно решив во что бы то ни стало добить лже-императрицу, чтобы завершить приказ покойного императора.

Его седые волосы развевались на ветру, лицо посинело, но он, шатаясь, двинулся к упавшей императрице. Та, охваченная ужасом, попыталась отползти, но силы окончательно оставили её.

— Сяо Гуйцзы, останови его! Я щедро награжу тебя... — взмолилась императрица, увидев неподалеку забившегося в угол слугу.

Ли Чанъгэ нахмурился. Он колебался. Если честно, никто не знал, что он здесь был, и если оба они умрут, это избавит его от любых угроз в будущем. Хай Дафу должен умереть, но и императрица — не подарок. Если она выживет, то начнет подозревать его, а она хитра и коварна, и будет пытаться убить его снова и снова.

— В павильоне Цынин что-то случилось! Скорее, туда!

Услышав голоса, Ли Чанъгэ понял, что патруль уже на подходе. Медлить было нельзя. Стиснув зубы, он бросился вперед, подбежал к Хай Дафу и вонзил кинжал ему в сердце.

— Пш-ш!

Хай Дафу в ответ ударил Ли Чанъгэ в спину, а затем добавил кулаком в грудь, отшвырнув его на несколько метров.

— Ух... кхе... — Ли Чанъгэ чувствовал, что у него болит всё тело, но на его лице сияла ослепительная улыбка. Он беззвучно рассмеялся.

Хай Дафу, сгорбившись, рухнул на землю с кинжалом в груди, изо рта его хлынула кровь, и он затих.

Ли Чанъгэ, опираясь на руки, поднялся. Внутри него разливалось тепло: остатки целебного эликсира, который он выпил ранее, все еще помогали ему. К счастью, он принял его тогда в избытке. Убедившись, что Хай Дафу мертв, он вытащил кинжал из его груди и спрятал обратно в сапог.

— Кажется, звуки доносились оттуда, идем проверим!

— Быстрее, Сяо Гуйцзы, помоги мне вернуться в павильон Цынин! — из последних сил прошептала императрица.

Ли Чанъгэ опомнился. Было жаль, что не удалось избавиться от императрицы — проблем не оберешься, но сейчас шанса уже не было. Он прижал руку к ноющей груди:

— Слушаюсь, госпожа, сейчас помогу.

До покоев было недалеко. Вскоре Ли Чанъгэ довел императрицу до спальни, закрыл дверь и задвинул засов. Когда он вел её к кровати, в суматохе он невольно отметил, какой податливой и мягкой была её талия — к ней хотелось прикоснуться снова и снова.

— Сяо Гуйцзы, спрячься под кроватью и молчи, — поспешно прошептала она.

— Слушаюсь, госпожа.

Шаги снаружи приближались. Ли Чанъгэ нырнул под одеяло, а императрица следом за ним задернула полог.

Шумные шаги стихли у дверей, и кто-то почтительно произнес:

— Докладываю, императрица, в саду произошёл инцидент. Желаю вам здравия.

Императрица, лениво опираясь на изголовье, сонным и мягким голосом спросила:

— Что случилось?

Услышав её голос, будто бы спросонья, стражники и евнухи снаружи облегченно выдохнули: императрица в порядке, значит, их головы останутся на плечах.

— Просим прощения, императрица. Кажется, евнухи напились и устроили драку в саду. Ничего серьезного, пожалуйста, продолжайте отдыхать. Завтра мы доложим подробности, как только разберемся.

Императрица тихо ответила:

— Хорошо, уходите.

— Слушаемся!

Голоса затихли, люди поспешно удалились. Они принялись за работу: вынесли тело Хай Дафу, похватили бесчувственных слуг — всё делали тихо, боясь потревожить покой императрицы.

<http://bllate.org/book/19451/1907804>